Глава 29: Пустынные волки

Время, казалось, замерзло для Нин Ченя, когда длинные рукава его халата разрезались на куски с мягким свистом, посыпая его замерзшее тело ошмётками ткани, мгновенно превратив его халат в халат с коротким рукавом.

«^% @ # *»

Нин Чень отпрянул в шоке, когда до него наконец дошло что он только что столкнулся со смертью. Его палец взметнулся и указал на старика инстинктивно, ругательство почти вырвалось из его рта, если бы он не проглотил его обратно в последний момент.

Нин Чень не посмел ругать его!

Он с негодованием вернулся на свое место и схватил близлежащий чайник, не останавливаясь, пока не выпил половину чая внутри, смывая свой растущий гнев. Разве этот старый глупец не знает, что вы должны поклоняться старикам и любить молодых. Этот старый глупец явно забыл вторую часть.

Терпи! Он должен терпеть!

Однако, по крайней мере, он кое-что узнал из этого; он узнал, что он действительно не ровня старику...

Побег был еще далекой целью. Тем временем его культивирование все еще требовало большего внимания.

И вот, остальные дни прошли спокойно. Нин Чень больше не приставал к старику, отказавшись от своего плана внедрения. Вместо этого он сосредоточил оставшееся время на культивировании этого золотого свитка, цикл за циклом, медленно и кропотливо тренируя свою Истинную Ци.

Выиграв его, искавший тишины и покоя старик, естественно, не собирался заботиться об усилиях Нин Ченя. Кроме того, на боевого практика первого уровня едва стоило смотреть.

На десятый день свадебная свита вошла в обширную пустынную равнину в 350 км от Имперского города. Ночь на равнинах была особенно холодной и тихой, давая каждому необъяснимое чувство рвения.

«Ауууууу»

«Аууууу»

Волки издали долгий вой на луну, в лагере, солдаты подсознательно схватили их оружие, когда волна напряжения прошла через них. Все знали, что самые страшные хищники на равнинах - это не леопарды, а скорее стая волков.

Эти пустынные волки были хитрыми, безжалостными и особенно приспособлены для охоты ночью. Как только в одиночку встретился с этими дьяволами, смерть была почти стопроцентной.

В этом мире было много видов существ, которым никогда не нужно противодействовать в одиночку. Одним из них были пустынные волки. Они не только были безжалостными, но и злопамятными. Эти волки будут следовать за своими врагами до конца, пока они не достигнут своей цели.

К счастью, свадебная свита была достаточно большой, чтобы сдержать волков. С более чем тысячей сильных людей, не считая 500 членов столичной армии, большинство волчьих стай не посмели бы нацелиться на такое скопление людей.

Так и было, ночь прошла незаметно.

Столичная армия была личной армией Императора, и их сила не была похожа на обычную армию. Их суровое обучение дало им гнетущую ауру, которую можно было почувствовать за милю; даже боевые практикующие не желали вступать в контакт с их необузданной остротой.

Эти элиты обычно находились в столице, где они выполняли ряд важных ролей; включая охрану дворца. Как правило, им не поручалось сопровождать обычную свадебную свиту.

Тот факт, что Император Ся послал их в эту миссию, показал, какое значение он придавал этому браку. Чтобы иметь дело с монголами на севере и Культом Вечной Ночи на западе, Великая Ся нуждалась в стабильной восточной границе.

Великая Ся была самой сильной военной державой в мире и могла легко взять на себя любую из этих фракций, но это не означало, что она никого не боялась. За свои 1000 лет господства Великая Ся не смогла захватить сердца масс, поскольку у них не было религии.

В Великой Ся не верили в бога, эти тысячелетия господства были построены на военном завоевании и конфуцианском правительстве. Сегодня это стало основой процветающей империи.

За эти тысячи лет граждане Великой Ся медленно забыли, что 1000 лет назад самая сильная фракция Божественного Континента была не какой-то милицией маркиза (marquis’s militia), и это не было Великой Империей Инь, которая была свергнута Великой Ся. Вместо этого это был Культ Вечной Ночи, охвативший весь континент.

Рост предков Великой Ся был как комета, быстрым и внезапным. Их подавляющее могущество

подтолкнуло Культ Вечной Ночи на грань разрушения, заставляя их скрываться в течение тысячи лет.

В течение своего тысячелетнего правления влияние культа на территориях Великой Ся было почти уничтожено. Однако за пределами Великой Ся корни Культа Вечной Ночи были так же глубоко, как и прежде.

Проблема может быть выражена в том же предложении. Великая Ся не боялась никого, но не могла заставить их подчиниться ей.

Из трех "шипов” возле Великой Ся, с Чжэньцзи было легче всего разобраться. В то время как они были самыми шумными из трех, они были также самыми слабыми и трусливыми. Как говорится, собака, которая лает, не кусается, особенно беззубая собака.

Двадцать тысяч боевых лошадей. Мало того, что этот подарок был своевременным, он также повредил их военную мощь наполовину.

Все, что им нужно было отдать, это принцессу из их клана. Складывая числа, это было явно стоящей сделкой.

Нин Чень никогда раньше не видел эту принцессу Мяоюй. Однако тот факт, что она вызвалась стать пешкой в этой политической махинации, заинтриговала его.

Если она не была какой-то святой, ее выбор был действительно увлекательным.

Размышляя об этом внимательно, это не так, как если бы это была какая-то не отслеживаемая тайна. Все интриги в мире можно проследить до одного слова, интересов. Пока кто-то работал в этом направлении, подсказки рано или поздно появлялись.

У Великой Ся было в общей сложности 19 принцев и принцесс, но те, кто действительно имели влияние, были всего пятеро.

Четыре короля и девятая принцесса.

За спинами этих четырех принцев, которые были коронованными королями, были тени королевских кланов.

(TL Примечание: В древнем Китае принцы получали титул королей или «Wáng (□)», например, «Qīn w» или «Jùn wáng». Вместо того, чтобы упоминаться как «Принцы» (□□ Huángzǐ), вместо этого они упоминались как XXX Wáng, где XXX относится к их территории. Короче говоря, XXX Король.

Брат Императора также упоминается как Принц (□□ Qīn wáng или □□ wáng jué). Интересен тот факт, что герцога называют □□ Gōng jué. Использование wáng (□) означает разницу между двумя, где первая принадлежит королевской семье, а вторая - знати.

Другим интересным фактом является различие между □□ (Huángzǐ) и (□□) Wángzǐ. Оба переводятся принц, но они не взаимозаменяемы.

□□ (Huángzǐ) относится к сыну императора, поэтому используется слово □, которое происходит от □□ (Huángdì) или Императора.

□□ (Guówáng) относится к королю. Таким образом, (□□) Wangzǐ относится к сыну короля, а не к императору.

□ (zǐ) можно перевести как сын в зависимости от контекста. Например, Дитя света (Guang Ming Zhi Zi) □□ □ □

Часто китайские слова не легко переводятся, поскольку составляющие слова содержат значения, не передаваемые в английском эквиваленте.)

(Ох уж эти сложные объяснения переводчика на английский, написал бы просто что принцев также называют королями)

Имея это в виду, эта новоиспеченная принцесса не казалась отстраненной от политики, как предполагали первые впечатления.

Ее жертвоприношение в этом вопросе могло бы вызвать отголоски по всей империи. Признавая жертву его дочери, Император Ся должен будет пойти на значительные уступки принцу Хуа. Учитывая это, поддержка принца Хуа станет мощным стимулом для любого из четырех королей.

Апатичный принц внезапно превратился в ключевую фигуру в политике; даже идиот не поверит, что это совпадение.

Еще более интересным был широко известный факт, что Девятая принцесса и Ся Мяоюй имели действительно хорошие отношения, по крайней мере, по сравнению с другими так называемыми дружескими отношениями во дворце.

Кроме того, брат Девятой принцессы был также самым старым принцем и, как и она, родился от наложницы Хуан. С его престижным опытом и поддержкой Чжан Сунь он был во всех отношениях, преемником трона.

И вот почему этот брак, как бы вы ни смотрели на него, имел неразрывное отношение к Старшему принцу.

Однако это было также самым необъяснимым моментом.

Все знали, что Старший принц Ся Цзыи был преемником конфуцианской философской школы. Он ненавидел такое политическое маневрирование больше всего и, если бы не его имперский фон, он, вероятно, был бы главным кандидатом на пост преемника конфуцианской философской школы Великой Тайши.

Мало того, что Нин Чень не смог понять это, массы тоже были не в состоянии.

Тот, кто знал этот ответ лучше всего, сидел сегодня в этой роскошной карете, спрятав лицо с самого начала поездки.

Именно это поведение сделало Нин Ченя самым свободным человеком во всей свите.

Пустынные равнины были исключительно обширными. Даже после целого дня путешествия конца нигде не было видно.

Большую часть времени Нин Чень проводил в карете старика, культивируя. Естественный инстинкт людей заключался в том, чтобы искать удачу и избегать опасности; получая выбор, любой будет стремиться к самому безопасному месту.

Для Нин Ченя было ясно, этот старик был самым сильным человеком в свите, и поэтому рядом с ним было самое безопасное место во всем лагере.

Даже на секунду он не подумал, что этот брак произойдет без помех. В мире было просто слишком много людей, которые не хотели, чтобы Чжэньцзи и Великая Ся объединились с помощью брака; больше, чем он мог сосчитать своими руками и ногами.

Тот факт, что Император Ся послал 500 солдат его личной армии и боевого эксперта, чтобы тайно следовать за ними, было достаточно доказательством.

Открыто посылать войска явно не вариант в пределах территории Великой Ся. Таким образом, единственный вариант устроить засаду свадебной свите, был боевой эксперт.

Даже сейчас он все еще не мог понять всю силу боевого практикующего. Однако, вспоминая великолепное выступление Цин Нин, даже с серьезными травмами, это не то, чему обычный человек мог бы противостоять.

Он не знал, насколько силен этот старик, но его инстинкты сказали ему, что этот старик был определенно сильнее, чем Цин Нин.

Только вчера он испытал силу старика из первых рук. Учитывая скорость его меча, он бы уже

отправился обратно в родной город в мешке для трупов, если бы у старика было хоть какое-то намерение убить его.

«Ауууу»

«Ауууу»

«Ауууу»

Неожиданно хор волчьего воя прошелся по пустынным равнинам, отправив свадебную свиту в паническое исступление. Впереди офицер в тяжелых доспехах остановил свою лошадь с помощью поводьев. Позади него 500 солдат остановили свой марш, осторожно осмотрев территорию, ожидая дальнейших указаний.

Среди свиты, эмиссар Чжэньцзи, кто был тихим последние десять дней, был явно затронут таким развитием событий. Его глаза пылали от ожиданий, когда его выражение выдавало необычное волнение.

Если бы принцесса Мяоюй погибла на территории Великой Ся, ответственность была бы возложена на Великую Ся. Брак должен был быть пересмотрен, и эмиссар мог бы даже использовать это в качестве предлога, чтобы обойти проблему этих двадцати тысяч боевых лошадей.

"На защиту."

Офицер закричал глухим голосом. Эта ситуация не была нормальной. У пустынных волков была определенная степень интеллекта; такая суицидальная атака просто не происходила без причины. Это было то, чего они боялись. Тот факт, что они осмелились показаться, означало, что что-то контролирует их из-за кулис.

* шелест шелест *

Среди тишины, шуршание высушенной травы, когда волки пробирались мимо них, было заметно громким и ясным. Медленно, шелест становился все громче и громче. Один волк, два, десять, сто ...

В короткий промежуток нескольких вдохов, можно было увидеть море пустынных волков, бегущих со всех сторон, их было слишком много, чтобы их можно было пересчитать.

* вуууу *

Низкий мелодичный звук сяо (китайская флейта) раздался на фоне и начала формироваться

волчья стая, их внимание было сосредоточено на роскошной карете в центре свиты.

(видео с флейтой: Https://www.youtube.com/watch?v=6Xeb-lPVfas)

* вууу *

Звук флейты раздался еще раз, волки взвыли в воздух, и их глаза покраснели от кровожадности, когда они бешено помчались к карете.

«Защитите принцессу!»

Бронированный офицер крикнул, когда он махал руками, 500 солдат за ним мчались в формации, лезвия блестели, щиты поднимались.

Столичная армия и стража были элитами среди элит, пока один держал проход, даже орде было бы трудно пройти невредимой. Когда море волков столкнулось с солдатами, дождь из крови волков окрасил землю красным.

Однако стая волков была просто слишком многочисленной для гвардейцев. Когда масса черных волков собралась, даже стойкие гвардейцы начали рушиться под их неустанными атаками. Вскоре в их оборонительной формации начали образовываться трещины.

Нин Чень спустился со своего экипажа и занял позицию у кареты принцессы. В этот момент ее жизнь имела первостепенное значение. Если бы она умерла здесь, никто из них не смог бы выбраться из этого с нетронутыми головами.

Что касается старика, он сидел также спокойно, как всегда, меч на коленях, такой же холодный, как всегда.

Нин Чень точно знал, насколько страшен этот меч в движении. Он был единственным в этой свите, кто испытал это на собственном опыте. Вот почему он знал, что ключом к их выживанию является тот самый меч.

«Ауууууу»

Свирепость волков была чем-то, что даже эти опытные воины не могли предсказать. Под безжалостным убоем охранников, волчья стая продолжала бросаться в бой без страха смерти. Наконец, первой партии волков удалось прорвать их защиту, хотя и с серьезными травмами.

С застрявшими гвардейцами, и стариком без признаков вмешательства, внезапно никого не осталось, чтобы остановить несущихся волков. Внезапное развитие моментально увеличило давление на защитников.

Как самый близкий человек к принцессе, Нин Чень был прямо на пути волков и мог быть назван ее последней защитой.

Однако все знали, что Нин Чень не был боевым экспертом, даже обычный гвардеец был сильнее его. И все же этот евнух был последним, что стояло между волками и принцессой. Если они хотели напасть на принцессу, они должны были сначала избавиться от этого препятствия.

Нин Чень был полностью застигнут врасплох этим поворотом событий. Он просто не ожидал, что старик действительно не поможет. Когда он уставился на их обнаженные клыки и налитые кровью глаза, холод пробежал по его спине.

На этом расстоянии ему было слишком поздно бежать. Даже если бы он мог, с каретой принцессы прямо позади него, это только привело бы к казни для него.

«Хмм»

Когда простые волки смотрели на него своими изумрудно-зелеными глазами, они выдавали угрожающее рычание и с небольшим изгибом когтей, прыгали вперед.

Прежде чем его разум мог отреагировать, его тело инстинктивно упало в сторону, уклоняясь от удара пустынного волка. Или так он думал. В воздухе раздался резкий звук разрыва, когда острые когти волка прорвались через его халат, измельчая большую часть его плеча.

В этот момент жизни и смерти, Нин Чень встал и безрассудно набросился вперед, вцепившись в волчью голову, встретился глазами с кровожадным животным и потом……

…немного вниз…

«Ауууууу»

Волк завыл от боли, когда его тело яростно боролось. Тем не менее, Нин Чень держался так же крепко, как никогда, не желая сдаваться своей добыче.

Существовал предел силы человека, но время от времени он был безграничен. Перед лицом надвигающейся смерти потенциал человечества был раскрыт его подавляющим инстинктом выживания. Нин Чень боялся смерти, больше, чем кто-либо другой, и поэтому он укусил. С телом, обернутым вокруг волка, его руки крепко схватили голову волка, он укусил. Несмотря ни на что, он не планировал отпускать.

Пустынный волк боролся. Из-за боли, гнева и особенно из-за страха.

Был ли это человек или зверь, все они имели сонную артерию на шее. Учитывая достаточную потерю крови, даже выжить становится тяжело.

Естественно, он знал об этом, и поэтому он укусил. Еще сильнее, чем несколько секунд назад.

И тогда волк умер …

http://tl.rulate.ru/book/7699/193604